

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ
профессора Ф. Карагусова на заседании Рабочей группы Мажилиса
Парламента Республики Казахстан 18 апреля 2025 года

1. Благодарю за приглашение выступить сегодня и воспринимаю эту возможность как честь, но и как необходимость для целей защиты целостности концептуальной и методологической основ нашей законодательной системы, а также улучшения правового регулирования в области защиты имущественных прав.

Основанием для этого выступления является предложение Елены Сергеевны Бычковой присоединиться к ее столь важной деятельности по развитию законодательства в этом вопросе и недопущению необоснованных искажений в системе правового регулирования защиты имущественных прав граждан и предпринимателей.

Также считаю для себя возможным выступить сегодня, поскольку еще в 2019 году по заказу НПП «Атамекен» под моим руководством наш коллектив проводил сравнительно-правовой анализ и предлагал рекомендации по внедрению в казахстанскую правовую систему института групповых исков (*более подробно об этом см. Карагусов Ф., Бондарев А. и Пак Е. Совершенствование правовой и организационной основы обеспечения интересов потребителей и использования групповых исков для защиты имущественных прав в Республике Казахстан. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39581709&pos=26;-49#pos=26;-49*).

Но самым главным мотивом выступить сегодня является то, что представленным законопроектом о внедрении коллективных исков предусматривается внесение в действующий Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) дополнений в ст. 9 ГПК и включение в ГПК новой ст. 8-1 (*«Судебная защита прав, свобод и законных интересов группы лиц»*), что я рассматриваю как необоснованное и очень вредоносное развитие гражданского законодательства (*проект этих дополнений в ГПК прилагается*).

2. Формирование в казахстанском праве (и законодательное оформление) правового института группового иска (*group action, class action*) является давно назревшей и очень актуальной задачей и правовой доктрины, и законотворческой деятельности.

Правовое регулирование групповых исков и практика их применения известны развитым правовым порядкам рыночных экономик на протяжении десятилетий. Этот фактор обуславливает необходимость воздержаться от создания собственных теоретических конструкций и правовых решений, а также целесообразность выбрать наиболее приемлемый для наших условий и направлений социально-экономического развития из уже апробированных в зарубежной и международной практике вариант регулирования.

Подчеркну, что я горячо поддерживаю внедрение в Казахстане института групповых исков для защиты имущественных прав граждан и организаций. Но мое беспокойство вызывает то, как это предлагается внедрить.

2. Групповой иск – это средство доступа к суду за защитой нарушенного имущественного права и возмещением понесенного имущественного ущерба.

Групповой иск можно рассматривать как отдельную форму или вид судебной защиты имущественных интересов с множественностью лиц на стороне заявляющих имущественные требования (иск).

В Казахстане уже несколько лет регулируется другая форма коллективной защиты имущественных интересов. И уже накопилась положительная практика применения этой формы судебной защиты – процессуальное соучастие.

С определенной долей условности можно говорить о том, что групповой иск является особой разновидностью коллективных исков.

В частности, уже регулируемое в казахстанском ГПК процессуальное соучастие и предлагаемый к регулированию групповой иск (в очень общих, но принципиально важных чертах) отличаются тем, что в первом случае исковые требования предъявляются несколькими ответчиками, а во втором случае – одним субъектом от имени и/или в интересах множества лиц, чьи имущественные интересы нарушены ответчиком.

Групповой иск применяется в тех случаях, когда действиями ответчика нанесен имущественный ущерб множеству лиц, но предъявление индивидуального иска к ответчику каждым из них является для каждого такого отдельного истца экономически нецелесообразным ввиду того, что сумма возмещенного ущерба будет несоизмеримо мала или вообще меньше суммы расходов, которые такой отдельный истец понесет в связи с подачей и судебным рассмотрением его /ее индивидуального иска.

3. Групповой иск – это средство правовой защиты именно имущественных интересов по возмещению понесенного имущественного ущерба. Это – средство судебной защиты имущественных прав, осуществляемое в порядке гражданского судопроизводства в рамках искового производства.

Никакого административного судопроизводства для целей принятия к судебному рассмотрению и удовлетворения группового иска быть не может (разве что какие-то решения, принятые судом в административном производстве, могут приниматься или не приниматься судом в качестве одного из доказательств в процессе по групповым искам; но этот аспект уже регулируется в ГПК).

Групповой иск – это правовой институт по защите имущественных прав граждан (причем, не только потребителей). И в качестве такого он не заменяет, и не призван заменить иные способы выражения и отстаивания своих интересов гражданами и организациями.

Правовое регулирование групповых исков не может служить целям пополнения государственного бюджета и/или государственного или иного регулирования, контроля, надзора, в том числе по вопросам защиты конкуренции и антимонопольного регулирования. Групповые иски не могут быть инструментом государственной политики и способом давления на предпринимателей.

Кроме того, уровень / объем получаемой предпринимателями прибыли не может быть ориентиром для заявляемых исковых требований (как впрочем, и для установления размеров административных штрафов). Да, удовлетворение группового иска может привести к неплатежеспособности или банкротству предпринимателя, а может и не привести, но сумма исковых требований не может превышать размера понесенного истцами реального ущерба.

Более того, регулирование групповых исков должно быть выстроено так, чтобы не допустить необоснованного обогащения инициатора группового иска (представителя истцов), необоснованного размера его расходов в связи с подачей группового иска и участием в процессе, а также его вознаграждения в случае удовлетворения иска (грубо говоря, это не должно привести к необоснованному обогащению кого-то за счет предпринимателей и пострадавших от его незаконных действий лиц).

4. Групповые иски регулируются исключительно нормами гражданского процессуального законодательства. И соответствующее правовое регулирование, в общем-то, сводится к решению следующих аспектов:

(i) регулировать порядок осуществления права граждан объединяться для целей подачи группового иска, но и обеспечить сохранение права каждого из них на подачу индивидуального иска (как до подачи группового иска или параллельно с подачей группового иска, так и после его подачи независимо от того, удовлетворен иск или нет);

(ii) в связи с этим усилить действующие в ГПК правила о том, что не может одновременно разрешаться два или более исков с одним и тем же требованием от или в интересах одних и тех же лиц, и не может быть двойного или иного множественного удовлетворения одного и того же иска от одного и того же лица к одному и тому же ответчику;

(iii) также в связи с этим – обеспечить выбор одного из двух способов участия в групповом иске – присоединение к иску (*opt-in*) или заявление о выходе из иска (*opt-out*) и регулирование соответствующих процедур; причем, можно регулировать оба этих способа, но закрепить требование о выборе и соблюдении одного из них в каждом отдельном групповом иске;

(iv) определение того, кто может выступить инициатором группового иска и представителем потерпевших ущерб от действий ответчика; регулирование процедуры проверки права на участие в групповом иске / присоединения к групповому иску;

(v) определение источника/-ов, порядка, условий и ограничений относительно возмещения расходов инициатора / представителя и его вознаграждения (с учетом вышеобозначенных факторов по защите предпринимателей и поддержке бизнеса);

(vi) регулирование порядка и условий распределения возмещения ущерба в случае удовлетворения судом группового иска, и

(vii) определение правового значения / существенности судебного решения об удовлетворении группового иска для самостоятельных исков к ответчику со стороны лиц, не присоединившихся к групповому иску или вышедших из него.

Регулирование вышеперечисленных аспектов нормами гражданского процессуального права не требует изменений или дополнений норм материального права.

5. В ГК уже предусмотрено право на иск для защиты нарушенного имущественного права, в том числе право требовать возмещения понесенного ущерба.

ГК не препятствует объединению субъектов гражданско-правовых отношений (более того, ГК допускает, а в некоторых случаях регулирует таковое) для реализации общих интересов как для взаимодействия в рамках гражданско-правового договора, так и для целей защиты имущественных прав.

Таким образом, все необходимое в качестве материально-правовой основы для групповых исков в ГК уже имеется. Никаких дополнений или изменений не требуется.

Особо подчеркну, что в вопросе регулирования возмещения убытков, прежде всего – реального ущерба, гражданское законодательство основывается на выполнении компенсационной функции. Сверх понесенного реального ущерба и (что, в сущности, применимо для защиты прав предпринимателей, а не потребителей) доказанной упущенной выгоды ничего взыскано быть не может.

При этом, не только внесение соответствующих положений о групповых исках в ГПК, предполагающих «возмещение ущерба потенциальным членам группы лиц» и «возмещение ущерба, превышая размер реального ущерба», не соответствует предмету регулирования ГПК. Но и включение этих норм в ГК также не допустимо.

Попытка ввести в ГПК понятие некоего «ущерба, причиненного потенциальным членам группы лиц», во-первых, означает а «выход» за пределы регулирования

процессуального законодательства и необоснованное вторжение в сферу действия ГК, во-вторых, это нарушает концепцию гражданского законодательства Республики Казахстан, не соответствует общепризнанной функции гражданского законодательства и может привести к невообразимым в данном случае существенным негативным последствиям для социально-экономического положения казахстанского общества и государства, а также правовой системы Казахстана.

6. Таким образом, внесение предлагаемых в прилагаемом законопроекте дополнений ГПК, является крайне нерекомендуемым по следующим причинам:

(i) с учетом вышеотмеченного включение в ГПК материально-правовых норм является необоснованным;

(ii) в связи с тем, что ГК уже содержит необходимые материально-правовые основания для групповых и иных исков, на требуется и дополнение самого ГК такими нормами;

(iii) внесение в ГПК (как и в ГК) несоответствующих концепции ГК, а также неизвестных нигде в мире и не апробированных с получением убедительных и устойчивых положительных для гражданского оборота результатов правовых конструкций, принципиально недопустимо;

(iv) помимо обоснованно предполагаемого прямого негативного для гражданского оборота эффекта от предполагаемых поправок в ГПК относительно «потенциальных участников группы лиц» и «взыскания сверх реального ущерба» в случае такого регулирования групповых исков, следует также принять во внимание дополнительный вредоносный потенциал от применения предлагаемых вышеупомянутых новых положений ГПК в случае, если они будут применяться по аналогии закона, если кто-то посчитает наличие какого-либо законодательного пробела в регулировании гражданско-правовых отношений. Поскольку, по обоснованному утверждению профессора Ю.Г. Басина, «жизнь богаче Гражданского кодекса», оценить сейчас степень вредоносности потенциала предлагаемых дополнений в ГПК (как и в ГК) не представляется возможным (но то, что вред для экономической и правовой систем Казахстана будет существенным, не вызывает сомнений).

С учетом вышеизложенного, обращаюсь с призывом:

(i) внедрить правовой институт групповых исков в законодательную систему Казахстана с опорой на доктрину и опыт законодательного регулирования, сложившийся в странах ОЭСР, экономически развитых правовых порядках, и воздержаться от правового регулирования на основе субъективных понимания, представлений и желаний, а также

(ii) при формировании правовой основы для групповых исков воздержаться от каких-либо дополнений или изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан.

С уважением

Фархад Карагусов,

главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета,
член Международной академии сравнительного права (IACL),
доктор юридических наук, профессор

18 апреля 2025 года

Приложение: проект изменений в ГПК на 9 листах.